

ПОРТФОЛИО Евгений Козловский

Отсюда — неизбежная мысль, что фотографии Евгения в своей совокупности — максимальное приближение к тому, что можно назвать «дубликатом мира». Мира реального, большого и одновременно — его личного, который сполохами, то той, то этой работой открывается нам.

Евгений увлеченно, неустанно расширяет этот мир во все стороны — повторимся, достойно представлен практически каждый жанр: есть и пейзажи, которые гармонично вписались бы в добротный видовой альбом, и жанровые сценки, не потерявшие бы и на выставке матерого фотокодера, и при этом нарочито отказывается манипулировать реальностью, подгонять ее под пару-тройку «своих» приемов, как это часто бывает у фотографов.

При такой авторской манере — как, каким перегонным кубом выделить из этой громадной, живой массы десяток-другой работ, который внятно представил бы зрителю Евгения как фотографа, передал бы его неповторимый взгляд?

Проблема эта, похоже, для него не в винку. И так же, как он отказывается подгонять «под себя» реальность, он сторонится и от участия в отборе работ для выставок и портфолио, отделяясь дежурной фразой о том, что все его работы, как дети, ему одинаково дороги и выбирайте, мол, сами. И признается при этом, что ему всегда до смерти интересно посмотреть, какие работы отберет очередной куратор для очередной выставки.

На этот раз куратором невольно оказался я. И проблема отбора, и так всегда непостоянная, стала прямо-таки философской. Можно было бы набрать работ по темам: хоть портрет, хоть жанр — выбирай не хочу. Но при таком подходе мало того, что масса интересных работ просто выпала бы из отбора, его основой стала бы именно формализация, которой так старательно избегает Евгений (порой доходя до крайности — например, не выравнивая линии горизонта, если при съемке она чуть завалилась).

Интереснее показалось взяться за более масштабную задачу — попытаться рафинировать авторский взгляд, породивший все это разнообразие. Задача такая, что успех в ней вовсе не гарантирован; неизбежно тут и чужое (мое) воздействие, так что нынешнюю подборку надо рассматривать, скорее, как мой взгляд на его творчество. И не избежать еще нескольких общих замечаний.

В фотографии авторское начало порой близко соседствует с такими явными действиями, как отбор сюжетов (как, например, у Вадима Гиппенрейтера), «сквозное» настроение (как у Игоря Мухина) или технический прием (как у Андрея Чежина). Это, конечно, облегчает жизнь куратора, но у Козловского ничего этого нет, формальной идентификации не получается. А неформальный «отличительный признак» оказался один: каждый раз при просмотре фотографий Козловского, примерно на втором десятке, ощущение стопроцентной их реальности сменялось каким-

